

Игорь Божко

ЖИВОЙ МАНИФЕСТ

Всеобщее священство — это прежде всего Евангелизация мира словом и делом. То есть открытое и свободное сотрудничество верующих в решении социальных, этических, интеллектуальных задач, предложение ответов на вызовы стремительно усложняющегося мира.

Всеобщее священство — один из главных принципов реформатской теологии, согласно которому каждый верующий является священником, может совершать Таинства, проводить богослужение, принимать исповедь, проповедовать. Противоположностью такому церковному устройству является широко распространенная в христианстве клерикальная модель, сформировавшаяся еще в ранней Церкви, с выделением духовенства в особое сословие и его неизбежным отчуждением от мирян.

В противовес клерикальному укладу вопрос всеобщего священства был с особой остротой поднят в трактате Лютера «К христианскому дворянству немецкой нации». В основе доктрины Лютера лежит призыв упразднить искусственно сложившееся в Церкви разделение на мирян и духовенство.

В качестве библейской аргументации в пользу всеобщего священства чаще всего приводят слова апостола Петра: «Вы — род избранный, царственное священство...» (1 Петр 2:9). Но справедливо будет сказать, что все-таки главным аргументом и живым манифестом этой социодуховной

Иисус из Назарета — не левит, не книжник, не храмовый священник. Он плотник и сын плотника.

инновации выступил Сам Основатель христианства — Иисус Христос.

Уже само по себе показательное, что Всемогущий Бог, имеющий неограниченные возможности, воплощается в ограниченном человеческом теле, избирает для Своего воплощения на земле провинциальный город, простую небогатую семью, а в качестве занятия — обычное ремесло.

Иисус из Назарета — не левит, не книжник, не храмовый священник. Он плотник и сын плотника. Новый Первосвященник — выходец из народа, как говорится, «свой парень».

Как это было?

Молодой мужчина незнатного происхождения, без образования, без статуса раввина или священника, без поддержки семьи и друзей берет на себя ответственность говорить о преобразовании веры Божьего народа, предлагает пересмотреть ее богословские основания и перейти на совершенно новый смысловой уровень отношений с Богом, отказавшись от многочисленных обрядов, формального исполнения Закона, а тем самым — упраздняя целый класс жрецов и связанную со всем этим систему жертвоприношений.

Иисус, не смотря на свое незнатное происхождение, берет на Себя смелость призвать людей задуматься, во что они верят. Он спрашивает, как люди понимают содержание своей веры, что считают в ней самым важным, а значит, спрашивает и о том, как они понимают и переживают Бога. Что думают о Том, Кто дал порядок отношений и закон иудейского общества, тем самым утверждая право любого человека задаваться такими вопросами, иметь свои личные суждения и откровения. Иисус пробуждает и благословляет сами размышления на эти темы. Самостоятельное, независимое мышление Иисус провозглашает как новую форму познания Бога, называя ее поклонением **«в духе и истине»** (Ин 4:23). А главными способами служения Он полагает прощение и любовь к ближнему.

Впервые о Своей Церкви и ее основании в Евангелии упоминается, когда Петр говорит Иисусу о своем личном прозрении, которое, впрочем, Христос Сам же и провоцирует вопросом: **«...За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?»** (Мф 16:13). Очевидно, что именно эту, разбужденную и подготовленную Христом способность каждого человека воспринимать откровения свыше непосредственно от Отца, Иисус кладет в основание Церкви. **«Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это,**

но Отец Мой, сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр, и на этом камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16:17-18).

Впредь служить Богу и приносить Ему жертвы может каждый, а не представитель какого-то одного сословия.

Перемену религиозной парадигмы символизирует и разорвавшаяся в момент распятия Христа завеса в Иерусалимском храме. Отныне доступ во Святую Святых открыт для всех и каждого, кто готов принять этот вызов — заглянуть по ту сторону символа, текста, обряда. Слово, проводник божественных идей и воли, заменив ритуал, стало главным посредником между Богом и человеком. Новый Первосвященник больше не жрец, но прежде всего — Мистик и Богослов, живущий в соответствии с иной этикой, носитель иных ценностей.

Другой человек, будь он даже «профессиональным священником», не может вместо меня молиться, за меня думать, прощать, поддерживать с окружающими отношения любви. Не может он вместо меня верить и, в конце концов, вместо меня спастись! Все это могу и должен делать только я сам. Бог становится личным Спасителем каждого, вера — личностной, связь с Богом — индивидуальной, христианство — глубоко личной, персональной религией.

Таким образом, Сын Человеческий берет на себя функции священника, пророка и царя: как Первосвященник, Он изменяет форму богослужения, как Пророк провозглашает волю Божью и как Царь наделяет новым статусом священства всякого верующего.

Иисус Христос — это Евангелие в действии. Он не столько говорит о всеобщем священстве, сколько реализует его. А затем наделяет этим правом Своих учеников. К слову, среди них также не было «профессионалов культа». Так, главой Церкви на земле Иисус оставляет Симона — просто-го человека, показывая, что на этот раз изначальный замысел Творца о всеобщем священстве для народа Божьего не просто вновь предложен, но будет исполнен — только теперь уже во всемирном масштабе.

Быстрое распространение христианства и беспрецедентную величину импульса, который оно сообщило всей человеческой культуре, можно объяснить тем, что, помимо чувственно-символического восприятия божественного, в христианстве открываются новые возможности духовного познания: откровенное или смысловое — осуществляемое разумом, и экзистенциальное — совершаемое непосредственно волей. Эти два вида богопознания не могут осуществляться посредством только ритуально-символической системы обрядов и церемоний: они требуют вовлеченности всего человека, пробуждения его разума и воли. Иными словами, восприятия и понимания символов христианства, личной теологической

рефлексии и участия в служении. Это и есть деятельное священство в его новозаветном понимании.

Для чего это необходимо?

Суть Евангельской Вести заключается в том, что Царствие Небесное приблизилось к человекам. Оно намерено проникнуть и освятить собой все аспекты и проявления их жизни: быт, работу, деловые отношения, систему управления, торговлю, брак, образование, политику, одним словом, все, чем живут люди, а в конечном итоге — принять в себя всех принявших его.

Но как реализовать столь великую задачу через сложившийся класс официального священства, отчужденного от жизни общества, склонного к застреванию в устаревших представлениях об общественной жизни, быстро устающего от движения вперед, не поспевающего за

Суть Евангельской Вести заключается в том, что Царствие Небесное приблизилось к человекам.

постоянно возникающими новыми культурными формами и явлениями, во всем подозревающего кощунство, осуждающего все новое и непонятное? Как священству, не знающему жизнь и язык новых поколений, с ними говорить? Как донести до них Благую Весть? Кто будет встречаться с людьми в их социальной, экономической, бытовой и виртуальной реальности, кто приведет

современников к глубокой осмысленной вере?

Решение великой задачи реализации всеобщего священства станет возможным лишь в том случае, если идеи христианства станут понятны широким массам. И каждый человек, пропустив эти идеи через себя, будет реализовывать их в своей повседневной жизни — на рабочем месте, в семье, в ближнем окружении.

Чему учит история?

Люди всегда были склонны извлекать выгоду из своих знаний и умений, присваивать и монополизировать те или иные права, закреплять их за собой при помощи законов и различных институтов. Так, к сожалению, было и есть и в христианстве. Веру, Божьей милостью равно доступную всем людям, наиболее предприимчивые из рода человеческого во все времена старались структурировать, усложнить и монополизировать с целью последующей перепродажи менее грамотным соплеменникам.

Так очень быстро сформировалась клерикальная модель Церкви, воспроизводящая ветхозаветную. История России красноречиво

свидетельствует о пагубности такого подхода. Мы хорошо знаем, что происходит, когда священство отчуждено от народа, когда Церковь не говорит на родном языке, замыкается в монашестве, остается непонятой народному сознанию, стремится больше к «симфонии» с властью, чем к общению с народом. Когда в России в 1917 году произошла смена власти, произошел переворот, народное большинство — а это было в основном крестьянство — с поразительным цинизмом и легкостью уничтожало все, что было связано с Церковью, отождествляя ее с той самой властью и крепостничеством, против которых восстало.

Просуществовавшее на Руси девять веков Православие за двадцать с небольшим лет было вытеснено марксизмом-ленинизмом. Почему? Потому что оно так и осталось непонятым, принятым лишь поверхностно, формально, как новое суеверие, заменившее собою язычество и в нем растворившееся.

Во Христе мы видим совершенно иную линию поведения по сравнению с представителями клерикальной модели. Он понимал, что любая власть условна и временна — реальны только человек и общество. Иисус не искал близости с представителями духовенства и власти — Каиафой, Иродом, Пилатом. Не хотел Он оставаться и элитарным, эксклюзивным обладателем знания о Боге. И не замкнулся с горсткой избранных в монастыре, не сидел на месте в ожидании проходящих. Не стремился Он и к тому, чтобы напрямую повлиять на политический и/или социальный уклад. Не претендовал на власть. Чего Он действительно желал, так это изменить «духовную ситуацию времени» (Ясперс), внутреннее пространство души человеческой. И потому Он не усложнял Откровение, а, напротив, стремился обогатить этим божественным (высшим, новым, благим) знанием всех и каждого, пытаясь разбудить и научить самостоятельной духовной жизни как можно больше людей. Он искал возможность быть понятым массами, используя для этого все доступные Ему средства выражения истины. Если мы исповедуем, что Церковь — Тело Христово, то так же должны, уподобляясь Христу, продолжать в ее служении такую же линию.

Во Христе мы видим совершенно иную линию поведения по сравнению с представителями клерикальной модели.

Нельзя забывать народную мудрость, которая гласит: «Свято место пусто не бывает».

Человечество не может и не хочет оставаться без ценностей, смысла и таинств. Если оно не найдет их в Церкви, то спрос, так или иначе, родит иное предложение. То, что теряет Церковь, вскоре подбирают другие. Так,

психоанализ нашел потерянную Церковь исповедь и активно практикует ее в терапевтических целях. Сегодня на Западе гораздо больше людей исповедуется психоаналитикам, чем священникам. Обретением смысла теперь лечит не священник, а логотерапевт или философ-экзистенциалист. О высших ценностях понятнее говорят не современные пастыри, а психологи Карл Роггертс и Абрахам Маслоу. А мистический опыт предлагает получить Станислав Гроф с помощью основанной им трансперсональной психологии.

Что делать?

Многие спросят: но как лично я, без соответствующего образования или мандата, могу реализовать данное мне Богом право священнодействовать? Ответим словами Писания: **«взирая на Начальника и Совершителя веры — Иисуса...»** (Евр 12:2).

Чем Христос спас мир? Своим воплощением и искупительной жертвой. Другими словами, любовью и прощением!

Служение Христа было направлено прежде всего на грешников, людей неверующих, отчужденных от трансцендентного и от духовных истин. Он говорил: **«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные»** (Мф 9:12). Тем, кто не верит в невидимого Бога, как узнать о Его существовании? Как почувствовать Его любовь? Как узнать о прощении и его смысле? Только при посредстве живых носителей любви и физических проводников Его милости, в общении с ними. Если верующий принимает прощение непосредственно от Бога, то кто простит неверующего? Ответ может быть только один: его простит верующий. Вот почему каждый христианин должен стать проводником и воплощением Божьей милости в этом мире — иными словами, священником Христа.

Священнодействие — это прежде всего восприятие свыше, от Бога, и трансляция иного смысла жизни, иной этики и вечных ценностей бытия тем, кто не может воспринять эти откровения иначе, чем через людей, которых они видят и знают. Активное практическое, прикладное, терапевтическое богословствование каждого человека, отвечающего на призыв к всеобщему священству и принимающего сан священника. Помогать ближним верно сориентироваться в быстро изменяющихся условиях жизни, в распознании и выборе вечных ценностей и верного пути развития — вот обязанности священства последнего времени.

Символично и то, что дар Духа Святого, сошедшего на учеников в день Пятидесятницы, сообщил им прежде всего способность говорения на

разных «иных» языках и наречиях, понятных любому сословию, этносу, поколению.

Являть миру Христа — первая и главная задача Церкви.

Церковь как физическое и социальное воплощение Христа имеет ту же миссию что и у Него — возвещать Его Царство и исполнять Его волю. Хотя Вселенская Церковь, подобно физическому телу, накладывает известные ограничения на действия Бога в нашем мире, она все же дает Ему больше возможности, чем организм одного человека. Известно — один в поле не воин. И поэтому Иисус говорит ученикам: **«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше этих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду»** (Ин 14:12). Замысел Творца состоял в том, что бы во Христе начать дело спасения, сообщить мощный импульс жизни телу человечества и его истории, вовлечь в процесс спасения самого человека и общими усилиями, синергично, в свободном сотрудничестве обеих волей преобразовать материальный мир и спасти все творение. С тех пор множество мужчин и женщин в разных странах и в различное время принявших Дух Христов, христианское вероучение и ценности, сотрудничают на ниве просвещения человечества, выполняют великое поручение Иисуса **«идите и научите все народы»** (Мф 28:19). Конечно, все они делают это по-своему, в разных местах и разными способами, на разных языках, в различных формах и с разной степенью организованности. Но взятые вместе, труды отдельных людей, каждого христианина, складываются в одно большое дело, начатое Сыном Человеческим.

Слова Христа **«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит...»** (Ин 14:12) можно считать сбывающимися. Но, в то же время, очевидно, что для глобального изменения мира сегодняшних усилий недостаточно.

В современной физике разработана теория квантового наблюдателя, в которой постулируется его влияние на свойства изучаемого объекта. Эта теория, в свою очередь, привела к мыслям о возможности наблюдателя онтологического, то есть о решающем влиянии на природу и материю коллективного сознания человечества,

Помогать ближним верно ориентироваться в быстро изменяющихся условиях жизни, в распознании и выборе вечных ценностей и верного пути развития — вот обязанности священства последнего времени.

наблюдающего мир и, в результате, — бессознательно задающего его параметры.

Другими словами, если нам удастся взглянуть на мир из целостного, разумного, доброго, нравственного и ответственного сознания в масштабах большинства населения планеты, этого будет достаточно, чтобы изменились фундаментальные свойства физической природы, условия общественной жизни и наступил бы всеобщий мир и процветание, победа порядка и смысла над абсурдом и энтропией. А пока мир таков, каким мы его видим, — трижды безумный, напоминающий скорее «Замок» Кафки, чем «Утопию» Мора. И вовсе не сознание отражает действительность, а скорее наоборот. Та реальность, которую мы имеем в настоящем, отражает состояние нашего раздробленного сознания. Но такой взгляд возможен тогда, когда человек и Бог соединяются через примирительную жертву Христа.

Приходится признать, что на сегодняшний день призыв к всеобщему священству остается, мягко говоря, недостаточно реализованным даже в протестантизме, не говоря уже о конфессиях, тяготеющих к клерикальной модели. Количество общин, культивирующих и поддерживающих этот принцип, весьма мало для того чтобы оказывать заметное влияние на социум. Но даже и они не в силах объединиться. Разобщенность — хроническая болезнь протестантизма. Складывается впечатление, что многие протестантские лидеры убеждены: преумножение происходит делением. К сожалению, широко практикуются такие спекулятивные способы миссионерства как обещания по принятии веры резкого улучшения благосостояния (евангелие процветания), удержание прихожан посредством компромисса с миром сим и существенное снижение нравственных требований (христианство-light), а также другие ухищрения, которые способны дать только видимость результата. На деле такие способы миссионерства скорее дискредитируют христианство, препятствуют его распространению и глубокому проникновению в народное сознание, особенно в сознание молодежное, весьма чувствительное к фальши и неискренности.

Времени для исполнения связующей миссии у Церкви остается все меньше. Инволюция духа происходит пропорционально темпам развития технологий. Промедление обходится слишком дорого. Болезнь XXI века — экзистенциальный невроз утраты смысла жизни, который в масштабах планеты ежегодно уносит миллионы молодых жизней (в частности, наркоманов

Болезнь XXI века — экзистенциальный невроз утраты смысла жизни, порождает все большее напряжение в социуме.

и самоубийц), порождает все большее напряжение в социуме. Авторитетные социологи все чаще говорят о конце истории и появлении в современном обществе индивидуумов, обладающих всеми признаками «человека последних времен» — идеального потребителя, неспособного и недостойного шагнуть в будущее.

Все сказанное выше отчетливо свидетельствует, что одна из основных доктрин Реформации — принцип всеобщего священства — заслуживает сегодня особенного внимания, детальной разработки и как можно более скорого осуществления.

